

Анна Митро

Дракон, выйди вон!

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М67

Митро А.

М67 **Дракон, выйди вон! / Анна Митро. – М.: Литнет, 2026. – 280 с.**

ISBN 978-5-521-99732-9

Вместо пенсии и внуков у меня случился инфаркт. И я попала в тело девицы, которую бросил жених, а отец выгнал из дома. Что делать? Все, что я умею – это учить детей географии. Преподавать! И я преподам предателям урок. Но сначала мне прямая дорога в академию магии. Как магии? Здесь есть магия? А еще домовые, оборотни и драконы? Вредные, заносчивые драконы? Это уж слишком. Дракон, не хочешь мыть доску? Выйди вон! Как это только со мной и к алтарю? Я не согласна!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99732-9

© Литнет, 2026
© Митро А., 2026

Глава 1. В которой зомби тоже люди

– *Человек человеку друг или враг?*

– *Не знаю, но человек зомби еда!*

Я открыла глаза, как-то резко приходя в себя. Тело болело так, словно по мне проехался сосед на своей развалюхе, которая старше меня.

– Слышь, а девица-то живая, кричит! Мож мы её... Того. Не мертвяк же, – раздался рядом со мной сиплый голос.

Взгляд сфокусировался, и в полумраке подворотни я рассмотрела двух мужчин, шаривших в лежащей рядом со мной сумке. Сначала я подумала всё-таки прикинуться мёртвой. Всё же с двумя мне не справиться, а по-честному и с одним не сдюжу. Вот только у меня не вовремя засвербело в носу, и по проулку пронёсся звук оглушительного чиха.

– Тьфу, ещё простудиться не хватало. Мужики, а вы не знаете, зомби могут простудиться? – боги, какую чушь я несу.

– Какие зомби? – с подозрением уточнил у меня ближайший мародёр.

– Ну, люди умершие, а потом восставшие, – объяснила ему я, и он сделал шаг назад. – Ты вещички верни, болезный.

– А почему болезный? – спросил второй.

– Так если у зомби его вещи забрать, то он найдёт и съест мозги вора. А вы откуда такие тёмные? – с этими словами я попыталась встать. – Полный Суэц! Вроде чувствую тело, но оно не работает. Кто поможет? Ага, лес рук, как обычно.

– Слышь, Кривой, она что, мертвяк оживший что ли? – наконец отмер сиплый.

– А мне почём знать, от нас же живая ишо бегла. А что она про руки сказала? Вырвать хочет? – мужики отступили ещё на шаг назад.

– Бу, – я встала рывком и выставила вперёд руки, понимая, что либо я сейчас их запугаю, либо жить мне совсем недолго. И точно не хорошо. Будет мне сплошной невезувий.

И пока я размышляла о своей возможной повторной кончине, в переулке воцарилась тишина. А всё потому, что из моих ладоней в сторону мужиков медленно выплыли два огонька размером с теннисный мяч.

– А-а-а! – заорал Кривой и рванул прочь, отбрасывая в сторону мои вещи. Следом за ним с криками понёсся его сиплый товарищ.

– Убивают! Мертвяк оживший! Маг! Он нас зажарит и съест!

– Вот, – выдохнула я. – Правильно я детям говорила, образование – это важно. Глупцу любую ересь с умным видом можно втюхать.

Всё так же потихоньку охая, я собрала вещи в сумку, валяющуюся рядом. Ничего важного там не было, только небольшой запас одежды, хоть и бесспорно из хорошей ткани. Жалко было бы её лишиться. Повезло, что неудачливые преступники решили сначала обчистить сумку, а не меня, ведь внутренний карман платья оттягивало что-то весомое.

– Здесь оно, чудище мерзкое! – снова послышался голос Кривого. Неужели они решили вернуться? Или подмогу привели?

– Стоять, не двигаться, городская стража! – уверенный голос пронёсся эхом между домов, а глаза ослепил белый свет.

– Стою, не двигаюсь, не могли бы фонарик притушить, а то глазам больно?

– Во, начальник, слышь, боится тварь света! – обрадованно заорал Кривой.

– Я не света боюсь, выхухоль ты сухопутная, а вас с дружкой. Кто меня насильничать хотел?

– Что? – возмутились мужики на два голоса.

– Да, так обрадовались, что во мне ещё теплится жизнь. Ведь с мертвяком зазорно, а с полуживой девицей – самое то, – стоять было всё тяжелее, я замёрзла, устала и жутко хотела есть.

– Сира Моранди? Что здесь происходит? – в нашем цирке появилось ещё одно действующее лицо. – Я требую объяснений.

– А вы кто? – страж немного опустил свет, и я смогла рассмотреть всех собравшихся.

– Я магистр Аштау из Декелитской Академии Магических Наук, а это моя выпускница, – магистр выглядел как мужчина лет сорока, крупный, с бычьей шеей и буйной порослью на голове. Даже вполне себе атлетичный страж выглядел на его фоне немного доходягой, а уж про двоих подворотных дел мастеров и говорить не стоит. Их караулило еще несколько человек, но тех было плохо видно. Пока я всех разглядывала, раздумывая, можно ли мне подойти поближе или это грозит чем-нибудь непоправимым, магистр решил дойти до меня сам. – Сира Моранди, что с вами произошло? – слова «какая Моранди, я – Софья» так и крутились у меня на языке, но таким знакомым мне показалось это имя. – Как вы здесь оказались? Ваш отец в курсе?

Глава 2. В которой героиню зовут в другой город, а отправляют на тот свет

*«– Вам за семьдесят, а вы всё ещё работаете и получаете зарплату?
– А вы бы предпочли, чтобы я работала бесплатно?»*

В голове закружились воспоминания...

В окно отчаянно билась ветка черёмухи. В этом году она распустилась на неделю раньше из-за неожиданно резко наступившей весны. Точно и не апрель вовсе, а июнь. Целых две недели держалась жара. А теперь вот все цветы облетают от вернувшихся холодов и ледяного ветра. От них же жутко ломило суставы и скакало давление. Впрочем, может, и не от них, а от прошедших проверочных работ? Не знаю даже.

Я посмотрела в окно. Дети, как обычно, носились по пришкольному двору и совершенно не собирались заходить в школу. А, между прочим, уже без пяти восемь. От справедливого негодования меня отвлёк звонок телефона. Старшенький. Опять будет читать нотации. И когда мы успели поменяться ролями?

– Здравствуй, Вить. Что-то случилось? А то у меня урок через несколько минут начнётся.

– Мама, я тебе как не позвоню, ты то на уроке, то работы проверяешь, то на дополнительных, то на замене, то на совещании. Хотя чего вам там совещаться? Десяток учителей! – опять его Катька накрутила. – Эта работа тебя в гроб вгонит, мам. Бросай её к чертям!

– Да-да, Витюш, – язвительный тон проскользнул в моем голосе, хотя я уже много раз обещала себе не реагировать на слова детей. – Брошу работу, перееду в город, буду сидеть дома, заниматься

внуками... И загнусь еще быстрее от того, что я не хозяйка в доме и собственной жизни! Или, того хуже, вам жизнь испорчу.

— Мама! — возмутился сын, только ведь он прекрасно знал, что не уживемся мы с невесткой в одном доме.

— Что, Сонечка опять заболела, а Катя уже не может без стыда в глазах брать больничные? И ты меня пытаешься вытащить из родного дома да с любимой работы, чтобы я твоими детьми занималась?

— Да, мама! — не выдержал сын. — У Соньки в группе все бабушки, как бабушки, и отводят внуков, и забирают, и сидят с ними на больничных. И они моложе тебя! Мама, тебе семьдесят один, а ты? Скачешь по огороду и в школе своей с утра до ночи! Ни с моими детьми посидеть, ни с Пашкиными не можешь, а у него, между прочим, вообще близнецы! Они там с Ольгой с ума сходят. У них ипотека, а она на работу выйти не может, потому что школа у чёрта на рогах, да и уроки с оболтусами надо делать, на секции водить. Сонька тоже в первый класс идёт в сентябре. Мам, мы её одну оставить не можем, но не бросать же Кате работу? Мама, ты же педагог. У тебя опыт, тебе намного проще с детьми справиться. Будешь жить с нами, ни в чем не нуждаться.

— Да, я педагог. И да, у меня опыт. Так я своих детей уже вырастила. Двоих. И выучила сотни. И знаешь, сын, лучше уж из класса вперёд ногами, чем в вашем городе, в душной квартире, друг у друга на головах быть. Я всё понимаю, вам тяжело. Но нельзя решать свои проблемы за чужой счёт, можно потом не расплатиться, — с горечью в голосе проговорила я, тут прозвенел звонок. — Всё, сын, мне пора, — не понять ему, что может мне уже и за семьдесят, чувствую я себя намного моложе. Не физически, конечно, тут с возрастом трудно поспорить. Но душой... Душе моей вечные тридцать, и я никак не могу перебороть это ощущение. Да и не хочу. И вообще, я люблю свою работу, мне нравится мой домик с верандой, огородом и тишина вечерами.

– Как обычно. Променяла своих детей на чужих, – процедил Витя и бросил трубку.

А я тяжело вздохнула и прислушалась к топоту в коридоре. Пусть думает, что хочет. Но мне было достаточно неделю, когда я приезжала к ним погостить, чтобы понять – с невесткой нам не ужиться. Нет, она неплохая девочка, и мы старались держать с ней нейтралитет. То есть я пыталась не учить её вести хозяйство, а она – не огрызаться на мои советы. Вот только обстановка в доме становилась всё более напряжённой и, мне кажется, мы обе выдохнули, когда я уехала. Но Витя, как истинный мужчина, дальше собственного носа не видит, и у него позиция, как сейчас модно среди учеников говорить, «ачётакова?». Мол, взрослые люди, договоритесь. И никак ему не понять, что тяжело человеку, прожившему всю жизнь своим умом, оказаться зависимым от кого-то. Да и даже если я продам дом здесь и куплю квартиру где-то рядом с ними, что я там буду делать, кроме как таскать внуков в школу и делать с ними уроки? Это ведь лишь звучит похожим на мою работу... Нет... На такое я пойти не готова.

– Софья Эдуардовна! – окликнула меня Лиза Грачева, староста седьмого класса. – Все на месте!

– Спасибо, Лизонька.

– Сюси-пуси, Лиза-подлиза! – послышалось с третьей парты второго ряда. Там сидела беда среднего звена нашей школы, а по совместительству младший сынок главы района.

– Тимофей, если ты так хочешь поговорить, то прошу к доске. Расскажи нам о Китайской Народной Республике. Хотя бы то, что в учебнике. В параграфе, который я задавала домой на пересказ, – не вовремя сын позвонил, и так давление скачет, а еще первым уроком лицезреть этого малолетнего гадёныша, любимым занятием которого было довести кого-нибудь до белого каления. Голова начала тихонько тяжелеть и закололо где-то под левой лопаткой.

– Софья Эдиковна...

– Эдуардовна, – спокойно поправила я мальчишку, стараясь глубоко и ровно дышать.

– Эдуардовна, – передразнил он меня. – Так вот. Зачем мне учить вашу географию по учебнику, если её можно изучать по штампам в моём паспорте? И в том же Китае я был. Сакура, все дела.

– Горин, сакура это знаковое дерево не Китая, а Японии. Ты, прежде чем умничать, хотя бы учебник открой. И как тебе не стыдно? Отец столько делает для твоего образования. У тебя невероятные возможности! Ты мог бы учиться в лучшей школе, заниматься с репетиторами по любому предмету, поступить в университет, который душа пожелает. Да тот же Маркин прыгал бы от счастья, оказавшись на твоём месте! – я посмотрела на Колю, чрезвычайно одарённого умом мальчика, которому не повезло родиться в семье окончательно опустившихся алкоголиков. В этом году я сама сопровождала его на первые в его жизни олимпиады, понимая, что это шанс для Маркина хорошо себя зарекомендовать и вырваться из родного дома в светлое будущее.

– Да ладно, я ему предлагал за меня учиться. Но только под моей фамилией. А что, вы всегда говорите, что главное не оценки, а знания. Вот и получал бы, – заржал Горин. Я глубоко вздохнула и прикрыла на секунду глаза.

– Глупее я еще ничего не слышала... Так ты выучил? Нет? Можешь не идти к доске. Два.

– А что же не кол? – хихикнул Тимофей, развалившись на стуле и крутя телефон в руках.

– А ты отказываешься отвечать? – мальчишка покачал головой. – Потому и двойка. Ведь говорить-то ты начнёшь, а толку никакого не будет, знаний ноль, – боль из-под лопатки расползлась к руке и пояснице, стало трудней дышать, но я не имела права показать этому мелкому гадёнышу свою слабость. Таким только дай себя разок прогнуть, потом вообще ничего не заставишь сделать. – Твоему отцу я сама напишу. Нет у меня желания с тобой бороться.